

УДК 94(470.67)

РОЛЬ АРМЯНСКОГО КУПЕЧЕСТВА В РАЗВИТИИ ТРАНЗИТНОЙ ТОРГОВЛИ ЧЕРЕЗ ДАГЕСТАН В XVII – XVIII ВВ.

М. С. Абдурахманова

THE ROLE OF ARMENIAN MERCHANTS IN THE DEVELOPMENT OF TRANSIT TRADE THROUGH DAGESTAN IN THE 17TH – 18TH CENTURIES

M. S. Abdurakhmanova

В статье раскрывается роль армянского купечества в развитии российско-восточной торговли через Дагестан. Показаны основные пункты ведения торговли армянами-купцами в Прикаспийском Дагестане, проанализирована роль армянского купечества в развитии российско-дагестанской торговли, охарактеризован ассортимент товаров, маршруты армянских купцов и их роль в установлении новых торгово-дипломатических путей России с восточными странами.

The paper discusses the role of Armenian merchants in the development of Russia-East trade through Dagestan. The main sites of Armenian merchants' trade in Caspian Dagestan are shown, the role of Armenian merchants in the development of the Russian-Dagestan trade is analysed, the range of goods, routes of the Armenian merchants and their role in establishing new trade and diplomatic ways between Russia and Eastern countries is characterized.

Ключевые слова: Дагестан, Дербент, армянское купечество, торговая политика России, транзитная торговля, предметы торговли, пошлины.

Keywords: Dagestan, Derbent, Armenian merchants, trade policy of Russia, transit trade, subjects of trade, duty.

Начиная со второй четверти XVII в. Российское государство начинает переориентировать свою торговлю на Восток и юг к Каспийскому морю. В этом деле немаловажную роль сыграли климатические условия и удобный водный Волжско-Каспийский торговый путь. Вследствие этого Прикаспийский Дагестан стал транзитным центром торговых отношений Российского государства со странами Востока. Россия была заинтересована в шелке-сырце, который выращивали в Персии в большом количестве. До середины XVII в. из Персии шелк-сырец и другие восточные товары поставлялись в Европу через Турцию, а затем водным путем в западноевропейские страны. Продавать шелк-сырец и другие товары через Турцию было намного опаснее и убыточнее, чем через Российское государство. Используя Турцию как транзитное государство для реализации своих товаров, армянское купечество Новой Джульфы имело большие шансы подвергнуться разбойному нападению, этот риск повышался на море. Черноморские пираты не упускали шанс ограбить богатые суда не только армянского купечества, но всех тех, кто попадался на их пути. В середине века армяне посчитали выгодным ездить через Дагестан, Москву и Архангельск, затем водным путем в Европу [3, с. 35 – 36].

Во второй половине XVII в. Российское правительство неоднократно вело переговоры с Персией о поставке шелка-сырца армянскими купцами из Персии в Российское государство. Имея большое влияние на персидскую внешнюю политику, армянские купцы были основными поставщиками восточных товаров на российский рынок. Для устранения спорных вопросов между двумя странами периодически ко двору шаха направлялись русские послы и гонцы, а оттуда приезжали персидские послы.

Персидский шах и русский царь регулярно обменивались «любительскими грамотами», уверяя друг

друга в добрых намерениях, любви, в крепкой братской дружбе и сотрудничестве. В 1623 г. персидский шах отправляет российскому царю Михаилу Федоровичу «грамоту», где сообщает, что отпустил из Персии русского посла, и отправляет в Россию своего посла для переговоров и для улучшения отношений между Россией и Персией [12, л. 42]. Все это выдвинуло Прикаспийские области, в частности дагестанский регион, на положение главных районов торговли Персии с Российским государством.

В 1666 г. представители Армянской торговой компании начали вести переговоры с правительством Алексея Михайловича о своей деятельности в Российском государстве. Речь шла о завозе шелка-сырца в Россию и западноевропейские страны через Дагестан в Москву. Армяне уверяли, что они будут меньше ездить в Турцию для торговых операций и все свои торговые интересы направят на Российское государство. Это должно было повлиять на развитие и процветание таких торговых городов, как Дербент, Астрахань, Москва и Архангельск. Армянское купечество просило налоговых послаблений членам Российской торговой компании и уравнивания их с российским купечеством. Эти предлагаемые условия были взаимовыгодны как для Армянской торговой компании, так и для Российского государства.

Шах Персии также оказывал армянам защиту и покровительство, а они своими коммерческими способностями расширяли персидскую торговлю, обогащая и себя, и шахскую казну. «Армяне, – отмечал Шарден, – более подходят для занятий торговлей благодаря тому, что живут они очень бережливо и умеренно, и когда отправляются из дому в путешествие, то делают большие запасы. Перевозка всех этих запасов обходится им дешево, так как они на каждые шесть нагруженных товарами верблюдов получают седьмого бесплатно для перевозки утвари и съестных

припасов. Когда они приезжают в город, где должны прожить некоторое время, то собираются по 5 – 6 человек и все вместе снимают пустую комнату, которая тотчас же оказывается меблированной, так как каждый везет с собой матрацы, одеяла, хозяйственную утварь, что дает большую экономию в путевых издержках» [20, с. 85]. Путешественник начала XVII столетия Пьетро делла Валле, хорошо знавший Иран и джюльфинцев, сравнивал их с генуэзцами, отмечая, что «армяне были так нужны шаху персидскому, как генуэзцы королю испанскому, так как они одни без других не могли жить» [3, с. 129].

В 1667 г. 31 мая был заключен торговый договор между представителями Армянской торговой компании Степаном Ромадамским и Григорием Лусиковым и Российским государством. Армянская торговая компания обязывалась вывозить из Персии и Прикаспийских государств через территорию Дагестана и дербентский порт в Астрахань и другие российские города и далее в западно-европейские государства шелк-сырец и другие восточные товары [8, с. 158].

Подчеркивая значимость заключенного договора для Дагестана, Е. И. Козубский писал: «С воцарением Романовых, возобновились торговые сношения Дербента с Астраханью. Шах Аббас II в 1664 г. дозволил русским купцам торговать беспошлинно в приморских городах его государства. Персия имела выгоду в развитии этой торговли, так как она могла получать товары из Европы только через Россию. Средоточием персидской торговли была Астрахань, которая вела ее главным образом через Дербент. Персидские купцы прибывали на государевых бусах, приспособленных к морскому плаванию судам, которые московское правительство держало для торговли по Каспию. Бусы приставали к Дербенту и Баку, откуда купцы ездили в Шемаху, где происходил главный торг персиян с русскими. Главным вывозным товаром из Персии был шелк-сырец... 31 мая 1667 г. была дарована жалованная грамота армянской компании на привоз в Россию шелка-сырца, предоставлявшая подданным шаха армянам Степану Ромоданскому и Григорию Лусикову, привозить все количества шелка сухим путем и морем в Астрахань» [11, с. 156].

Удачное географическое и геополитическое положение Дербента и наличие в конце XVII – XVIII в. морского порта способствовало огромной его роли в обеспечении крупномасштабного шелкового транзита из Персии как по морю, так и по суше. Астрахань – «средоточие персидской торговли на Каспии» вела ее главным образом через Дербент, в котором проживало постоянно или временно восточное купечество, состоявшее в большинстве своем из армянских купцов «компанийщиков», т. е. купцов из Джюльфинской торговой компании [17, с. 106].

Кроме марены и шелка-сырца, транзитом через Дербент из Азербайджана и Персии в Россию армянами-купцами ввозились шелковые изделия – камка, бархат, атлас, тафта, дараи, производившиеся в Тебризе, Шемахе, Баку, Гандже, Ардебиле [15, с. 9]. Эти ткани продавались купцами в российских городах, где они пользовались большим спросом. «Персидские товары, – писал Н. Костомаров, – были в большом ходу в России; в Москве был особый персидский гос-

тиный двор с лавками. Сам царь Алексей Михайлович, который вел значительную персидскую торговлю, подобно своему отцу, беспрестанно посылал в Персию посланников к шаху... и приказывал закупать персидские товары, которые препровождались в Шемаху, а оттуда в Баку и Дербент, где нагружались в бусы и отправлялись в Астрахань. Главным вывозным товаром из Персии был шелк-сырец и его-то правительство брало исключительно в свои руки, так что при Михаиле и Алексее Михайловиче русские, покупая или выменивая шелк-сырец, привозили его в Москву и сдавали в казну государя, а казна продавала европейским купцам» [13, с. 46].

Политика российского правительства способствовала привлечению армян в Прикаспийские области и в последующий период. Так, Петр I приказал армян «содержать... в крепком охранении и поступать с ними, таким образом, дабы отнюдь от них никакие жалобы произойти не могли» [14, с. 253]. Всего в 1735 г. в Прикаспийских областях армян и грузин насчитывалось 450 семей [4, с. 507]. Их переселение в Западный Прикаспий поощрялось российским правительством с целью оживить экономику края, наладить торговлю важным для России сырьем – шелком-сырцом, хлопком, «чтобы они (армянские купцы – авт.) к размножению коммерции с российскими купцами имели старание, и для того шелк и другие персидские товары, которые от них прежде всего отпускаемые в европейские государства, привозили в Россию...» [14, с. 253].

В то же время российское правительство стремилось создать благоприятные условия для заселения Прикаспийских областей христианами армянского, грузинского и русского происхождения с целью иметь в Прикаспии социальную опору, жизненные интересы которой совпали бы с политическими интересами России. Генерал-лейтенанту Матюшкину было предписано принимать армянских купцов, ремесленников и крестьян и отводить им земли для поселения у крепости Святого Креста, в Дербенте и Баку, «дабы они имели купечество» [12, с. 558 – 559]. В результате подобной политики уже к 1725 г. в Дербенте была иная этническая картина. Здесь были созданы слободы армян и грузин со своими церквями, самоуправлением.

Укреплению положения армянских купцов в России, в том числе и в Прикаспии, способствовала также льготная система налогообложения. Армяне пользовались свободой торговли с уплатой «обыкновенных пошлин», правом «суда по своим законам», правом свободного вероисповедания. Их было запрещено записывать в посад и определять в какие-то не было службы. Представители местной власти обязаны были по отношению к восточным купцам «держать ласку и привет доброй... оберегать, чтобы им ни от кого никаких обид не было» [23, с. 138].

Государство хорошо отладило и саму систему беспрепятственного продвижения купцов по территории Российского государства. В более опасные и длинные маршруты восточному купечеству представлялись определенные льготы при налогообложении. В случае если на караван нападали разбойники, происходила утрата имущества, проводника в результате

стихийного бедствия, то российское правительство выплачивало так называемую страховку. Тем самым возмещало некоторую часть полученных убытков или делало поблажки при налогообложении.

Как уже было отмечено, основная роль в торгово-посреднической деятельности Дагестана принадлежала армянам. Они же были лидерами в производстве вина и водки, инициаторами и создателями крупнейших торговых компаний и объединений. Благодаря их неутомимой предпринимательской деятельности, Прикаспийские области имели торговые связи с Востоком, Россией и Европой [1, с. 186 – 188]. Армянское купечество Дагестана занималось реэкспортом как восточных товаров, так и русских, имевших здесь широкий спрос.

Исследование данных о коммерческой деятельности армянских купцов и их торговых оборотах в Прикаспии показывает, что они проявляли в этой области большую активность. По сведениям Ф. И. Соймонова, «армяне издавна вдалились в купечество, и может быть жили между булгарами, не для какой другой причины, как чтоб скупать у них россиян драгоценную рухлядь и юфти...» [19, с. 258]. Армяне являлись крупными потребителями изделий русского мануфактурного производства, в то же время являлись посредниками в торговле народов Кавказа с Русским государством, так как «...онные наиболее знают в тамошних странах и как прибыточные торги отправлять...» следует [1, с. 207].

Деятельность армянских купцов в Прикаспии способствовала развитию и процветанию таких крупных центров региональной и международной торговли, как Астрахань, Терки, крепость Святого Креста, Кизляр, Дербент, располагавшие вдоль берега Каспийского моря на Волжско-Каспийском торговом пути, а также обеспечению первоочередных потребностей населения Прикаспия в местной и привозной продукции сельскохозяйственного и ремесленного производства. Армянские купцы в поисках новых рынков сбыта товаров выезжали на российские ярмарки, где приобретали суконные, льняные, хлопчатобумажные, шелковые ткани, железные и другие мелкие товары, которые привозили на Северный Кавказ и продавали в основном в Кизляре, казачьих станицах и русских поселках на кавказской линии, а также в аулах горцев [1, с. 189].

Архивные данные Дербентской таможни показывают, что в Дербент и через Дербент в Астрахань в первой половине XVIII в. проследовали ширванские, ереванские, нахичеванские, джувльфинские, гянджинские армяне. Ассортимент товаров, ввозимых ими, очень пестрый и показывает значительность торговых операций, проводимых ими в регионе. Основной удельный вес приходился на ценнейший по тем временам товар – шелк-сырец пряженный и изделия из него [9, с. 9], так как армяне пользовались льготными условиями ввоза шелка в Россию. Шелк-сырец, шелковые ткани, производимые в Прикаспийских областях, Закавказье и Иране потреблялись как на месте, так и вывозились в Астрахань и другие российские города. В 1767 г. из Ирана армянами было привезено 1255 пудов шелка, а в следующем году – 1284 пуда. В

1769 г. количество завезенного шелка превысило 2000 пудов [6, с. 25].

Среди товаров, вывозимых армянами из России в Прикаспийские города и страны Востока, упоминаются разные сорта холста (например, в августе – сентябре 1725 г. армяне вывезли 8370 аршин холста), крашенина и пестрядь-белоглазка, красные кожи, савры и овчинки, изделия из кожи, складные ножи, всяческие замки, иголки, наперстки, гребни, фарфоровые кувшинчики, нательные кресты, деревянная посуда, писчая бумага, икра, рыба и др. [7, с. 192 – 193]. Из общего перечня товаров видно, что армяне отдавали предпочтение широте ассортимента.

Велика была роль армян в развитии кизлярско-астраханской торговли. Так, судя по данным Астраханской таможни, в 1739 г. в кизлярско-астраханской торговле приняли участие 40 торговцев, которые привезли 48 партий товара на сумму 9345 руб., из которых 23 купца являлись армянами. В основном стоимость товаров одного купца составляла от 30 до 260 рублей. Но среди них выделяются и более крупные торговцы, сумма которых определяется в 300 и более руб. Так, трое армянских купца Саркис Микасов, Осип Манвелов и Павел Иванов привезли товара на сумму 3337 руб., в том числе 50 пудов «шемахинского вареного шелка» и 1 пуд 21 фунтов «шелку вареного кизлярской работы» [21, л. 67].

Активное участие армянских купцов, опиравшихся на богатый коммерческий опыт и традиции, в транзитной торговле через Дагестан и Россию в европейские страны способствовало пополнению государственной казны. Общая сумма пошлин от русско-персидской транзитной торговли за 8 лет (1737 – 1745 гг.) превысила сумму в 500 тыс. руб. [2, с. 213]. В этом процессе «шелкового транзита» роль Кизляра была особой и приносила кизлярскому армянскому купечеству значительную прибыль. По свидетельству современника, «сей торг столько прибыточен, что из кизлярских армян, как говорят, иногда могут получить на один рубль 50 %. По такому выгодному торгу многие из них находятся имущее называющихся богатыми остраханских купцов, употребляющих все свои капиталы для увеличения пользы, от торговых оборотов быть могущей» [17, с. 447].

Вывозили шелк из Кизляра в Астрахань и тифлиские армяне. Но в отличие от астраханских они доставляли и другие товары. Особенно интересно отметить, что тифлиский армянин Григорий Пирсаидов привез из Кизляра в Астрахань 70 ведер чихиры «тавлинского по 80 коп. ведро» другой тифлиский армянин привез «30 чекменей черкасских за 24 руб., 25 шаловаров за 12 руб., 12 бурок за 8 руб., 11 лисиц за 55 руб.» [21, л. 86], как видно из общего ассортимента, товары местного кавказского происхождения.

Активное участие в кизлярско-астраханской торговле принимали, кроме собственно кизлярских и астраханских армян, купцы из разных городов Закавказья и Ирана – это шемахинские, джувльфинские, нахичеванские армяне. Они также поставляли товар разного ассортимента. Одни из них везли из Кизляра в Астрахань восточные, а другие – купленные ими в Кизляре товары местного происхождения. Так, например, нахичеванский армянин Савелий Степанов привез 4 ап-

реля 1739 г. из Кизляра в Астрахань следующие точные товары: платки гилянские, шемахинские, кашанские, суси шемахинские, мови кизилбашские, а также местные товары – шкуры лисиц, волков, корсаков, бирюков, хорьков, воск, сукна черкесские, корень марены, бурки и т. п. [21, л. 87].

По сохранившимся таможенным материалам мы можем проследить степень участия армянского купечества в транзитной торговле через Дагестан и в последующий период. Если, например, взять 1746 г., то в документах не отражен привоз шелка. Это связано, на наш взгляд, с тем, что начали функционировать заводы по изготовлению шелка, куда шелк-сырец поступал беспошлинно. Об этом говорит и цолнер Кизлярской пограничной таможни М. Тарумов: «Шелк-сырец... объявляют по привозе в Кизляре в таможне; но только со оных... шелку-сырцу по силе Е.И.В. указам пошлин не берется» [5, с. 84].

Отсутствие шелка в кизлярско-астраханской торговле за 1746 г. можно еще объяснить и опустошительными походами Надир-шаха в Азербайджане и Дагестане, в результате чего «почти прекратился экспорт шелка-сырца из Гиляна и Ширвана» [10, с. 322], которые являлись главными поставщиками этого товара. Как свидетельствует И. Лерх, «в 1745 – 1746 гг. Надир потребовал от шемахинцев 150 тысяч рублей, а чиновники, чтобы получить и свою долю, еще больше увеличили эту сумму» [10, с. 330].

В торговых отношениях Кизляра с Астраханью за 1747 г. первое место по количеству привезенных товаров принадлежит кизлярским армянам, которые доставили 13 партий товаров на сумму 2977 руб. Среди них есть и такие, которые в течение года побывали в Астрахани дважды. Это Осип Сафаров, который привозил товар из Кизляра 1 и 18 апреля на сумму 95 руб., а также Калуст Павлов, привезший товар 18 апреля и 5 мая на сумму 839 руб. [22, л. 72].

Литература

1. Аганесова Д. В., Суздальцева, И. А. Армянские общины Дагестана в XVIII – XIX вв. Махачкала: Народы Дагестана, 2007. 244 с.
2. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Т. VI. Ч. II. Тифлис, 1875. 950 с.
3. Армяно-русские отношения в XVII в. // Сборник документов. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1953. 287 с.
4. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Ч. 1. СПб., 1869. 548 с.
5. Гамрекелли В. Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси: Мецниереба, 1968. 112 с.
6. Гильденштедт И. А. Географическое и историческое описание Грузии и Кавказа. Путешествия через Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772 и 1773 гг. СПб., 1809. 384 с.
7. Голикова Н. Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. М.: МГУ, 1982. 216 с.
8. Зевакин Е. С. Персидский вопрос в русско-европейских отношениях в XVII в. // Исторические записки / отв. ред. Б. Д. Греков. М., 1940. № 8.
9. Иноземцева Е. И. Роль армянского купечества в развитии русско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношений в XVIII в. // Iran & Caucasus (Иран и Кавказ). Yerevan, 1998. Vol. 2.
10. История Азербайджана. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1958. Т. 1. 402 с.
11. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. 468 с.
12. Комаров В. Персидская война 1722 – 1725 гг. // Оттиск из «Русского вестника». Т. 68. б. г.
13. Костомаров Н. Очерк торговли Московского государства в XVI – XVII столетиях. СПб.: Изд. Николая Тиблена, 1862. 126 с.
14. Куканова Н. Г. Русско-иранские торговые отношения // Исторические записки / отв. ред. А. Л. Сидоров. Т. 57. М., 1956. С. 232 – 254.
15. Кушева Е. Н. Русско-дагестанские отношения XVI – XVII вв. Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1954. 26 с.

Российские власти делали все возможное, чтобы создать армянскому купечеству по возможности благоприятные для коммерции условия. Со дня своего основания Кизляр был именно тем местом, где оно чувствовало себя наиболее комфортно и защищено. В ряде случаев российские чиновники злоупотребляли своим служебным положением и завышали пошлины, о чем свидетельствует ряд материалов. Так, армянский купец Якуб Григорьев высказал недовольство на двойное обложение пошлиной привезенных им товаров [3, с. 167]. В 1690 г. 18 джультинских купцов жаловались на астраханских и саратовских воевод за неправильное взыскание с них пошлин с провозимых товаров. В Астрахани их продержали 8 недель, к тому же их вынудили продавать свой товар по дешевой цене. Астраханский таможенный голова взял с них пошлины даже за личные вещи (одежду). В Москве же поборы за личные вещи не брали, чем астраханский голова «обесчестил» армян. Более того, армянам дали худой струг, который на Волге потек и промочил 12 тай шелку-сырца. Саратовский таможенный голова также притеснял армянских купцов, несмотря на жалованные грамоты [3, с. 203 – 205]. Несмотря на отдельные инциденты, российские чиновники выполняли свои обязанности исправно по отношению к армянским купцам.

Таким образом, армяне проявляли большую активность в торговых оборотах Дагестана, являясь одновременно и поставщиками восточных товаров, и крупными потребителями продукции русского ремесла, стимулируя тем самым его развитие и укрепление связей с всероссийским рынком. В то же время армянское купечество выполняло роль посредника в торговых взаимоотношениях народов Дагестана между собой и с Россией.

16. Магомедов Н. А., Магарамов Ш. А. Индийское купечество в развитии торговых контактов Дербента с Астраханью в XVII в. // Исторические, философские, политические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. С. 105 – 108.
17. Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской Губернии. СПб., 1809. 496 с.
18. Российский государственный архив древних актов. Ф. 77. 1623 г. Оп. 2. Д. 1. Л. 41 – 49.
19. Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненых на оном Российских завоеваниях, яко часть истории Петра Великого. СПб.: Тип. Импер. АН, 1763. 380 с.
20. Тер-Аветисян С. В. Город Джуга. Материалы по истории торговых сношений джугульфинских купцов XV – XVII вв. Тбилиси, 1937. 242 с.
21. Центральный государственный архив Астраханской области (ЦГА АО). Ф. 394. 1739 г. Оп. 1. Д. 35. Л. 65 – 88.
22. ЦГА АО. Ф. Кизлярской комендатуры. Ед. хр. 3792. Л. 70 – 76.
23. Юхт А. И. Индийская колония в Астрахани // Вопросы истории. 1957. № 3.

Информация об авторе:

Абдурахманова Минаш Салавудиновна – старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Дагестанского государственного педагогического университета, соискатель Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, sharafutdin@list.ru.

Minash S. Abdurakhmanova – Senior Lecturer at the Department of History and Theory of the State and the Law, Dagestan State Pedagogical University; post-graduate student at the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan scientific center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редколлегию 25.02.2015 г.